РГДБ
2015

IX 1979

0 0 0

ТУ-19-241-77

3

I

РГДБ
2015

РГДБ
2015

08—3—258

РГДБ
2015

РГДБ 2015

Это—рассказ о двух днях, всего двух счастливых и горьких днях трудной и прекрасной жизни матери Владимира Ильича Ленина—Марии Александровны Ульяновой.

РГДБ
2015

...31 декабря 1903 года выдалось в Киеве морозным и ясным. На Лабораторной улице как всегда безлюдно. Лишь у ворот дома № 12, где во флигеле поселилась семья Ульяновых, маячит заиндевевшая фигура.

РГДБ
2015

Холодное солнце, бессильное растопить снежные сугробы, ворвалось в комнату и ласково коснулось лица Марии Александровны. Она подняла глаза от письма, посмотрела на часы. Было ровно двенадцать.

Мария Александровна подошла к окну. – „Ани всё нет... Знаешь, Маняша, этот человек опять во дворе“. – „Не обращай внимания, мамочка...“

РГДБ
2015

–А вот и Аня... Смотри, смотри! Он помогает ей внести ёлку!

РГДБ
2015

7

В комнате терпко запахло хвоей, лесом... – „Ты неосторожна, Аня. По-моему, этот человек – агент полиции“. – „Конечно, шпик. Ну и что ж? Ульяновы празднуют Новый год. Ничего дурного...“

РГДБ
2015

–Спрячь, Маняша... В Киеве что-то готовится, –шепнула Анна Ильинична сестре.

РГДБ

Мария Ильинична наклонилась над шахматным столиком. Показался плоский потайной ящик. В него легли листки.

РГДБ
2015

– Дети, украшать ёлку! – громко и взволнованно позвала Мария Александровна. Не раз произносила она эту фразу дома, в Симбирске. Нахлынули воспоминания.

...Вокруг ёлки толпятся дети. Володя что-то мастерит. Маленькая добрая Маняша протягивает брату свою любимую куклу. Старшие – Аня и Саша – вешают украшения.

РГДБ
2015

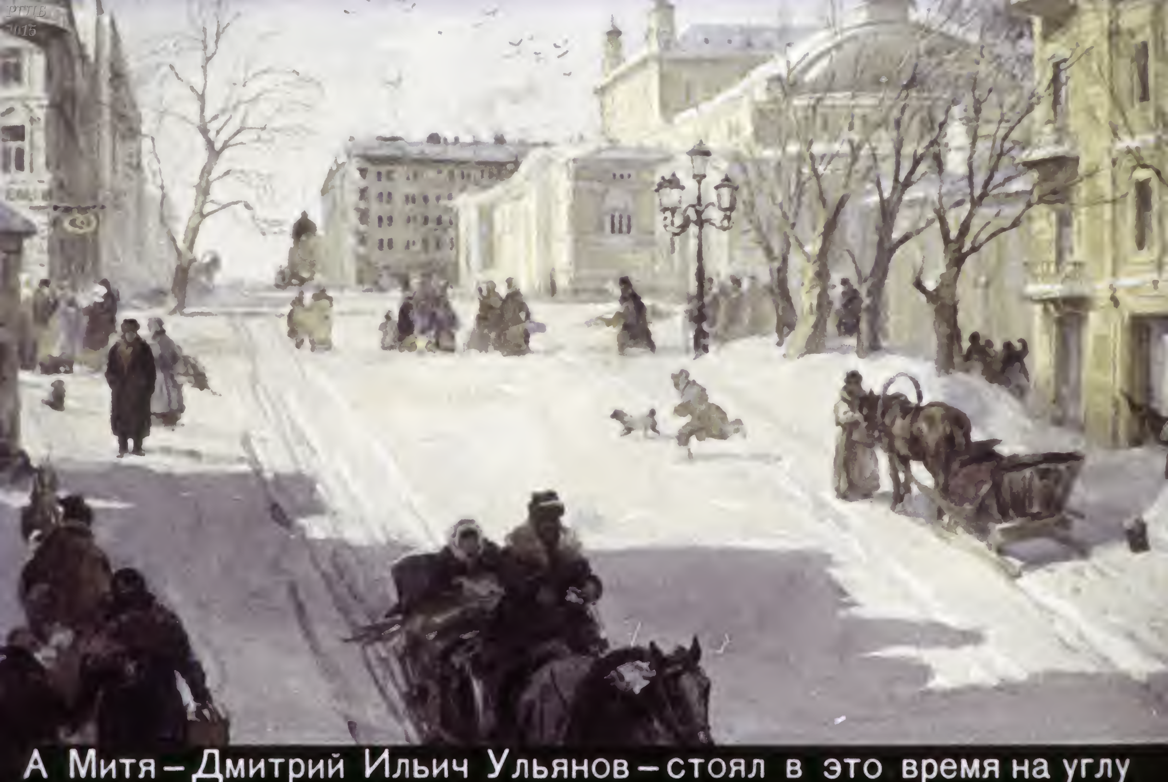
Воспоминание о Саше вызвало знакомую боль. Последнее свидание в тюрьме... Саша, её мальчик, приговорён к смертной казни! Потрясённая горем, она убеждала сына подать прошение о помиловании. – „Не могу я сделать это, мама!“

РГДБ
2015

Нет, нет, сегодня не надо воспоминаний! Трое детей с нею в Киеве, все здоровы. Володя с Надей в безопасности, в Женеве. Сегодня – праздник. Митя и его жена Тоня обещали прийти пораньше.

РГДБ
2015

А Митя – Дмитрий Ильич Ульянов – стоял в это время на углу Владимирской и Фундуклеевской. Казалось, что в суматошный предновогодний день он один никуда не спешит.

РГДБ
2015

С явным интересом рассматривая афиши, он неторопливо обогнул тумбу. На противоположной стороне улицы у ресторана два господина изучали меню.

РГДБ
2015

–Извозчик! – крикнул Дмитрий Ильич. Уселся, запахнул медвежью полость. – На вокзал!

Шпики бросились к другим санкам. – „Эх, рази догонишь!.. Рысак энтот-то...“ – бормотал возница смёрзшимися губами.

РГДБ
2015

Станционный буфет III класса переполнен. Мутной пеленой висит табачный дым. Дмитрий Ильич заметил свободное место.

РГДБ
2015

Заказал чай. В окне промелькнул станционный жандарм. Всюду шпики, жандармы. Круг явно смыкается. А покидать Киев нельзя... Приезжают товарищи. Каждого нужно снабдить явкой, паспортом, деньгами.

РГДБ
2015

Кто это подходит к столику? На шпика вроде не похож...
– „Нет, не занято, пожалуйста...“ – А всё-таки лучше выйти на перрон.

РГДБ
2015

Тяжело отфыркивается оледеневший паровоз. Торопятся по домам пассажиры. Товарищ, которого поджидал, не приехал. Зато приехала странная компания. Четверо. Разные и вместе с тем чем-то схожие.

РГДБ
2015

Одно лицо вроде знакомое. Лошадиная челюсть, расплющенный нос. Сразу вспомнил...

РГДБ
2015

Москва. Года три-четыре назад. Завод Гужона. После занятий кружка шёл с рабочими. И фигура сзади. – „Проучить, что ли?“ – хмуро сказал один из рабочих. Фигура быстро свернула в переулок.

РГДБ
2015

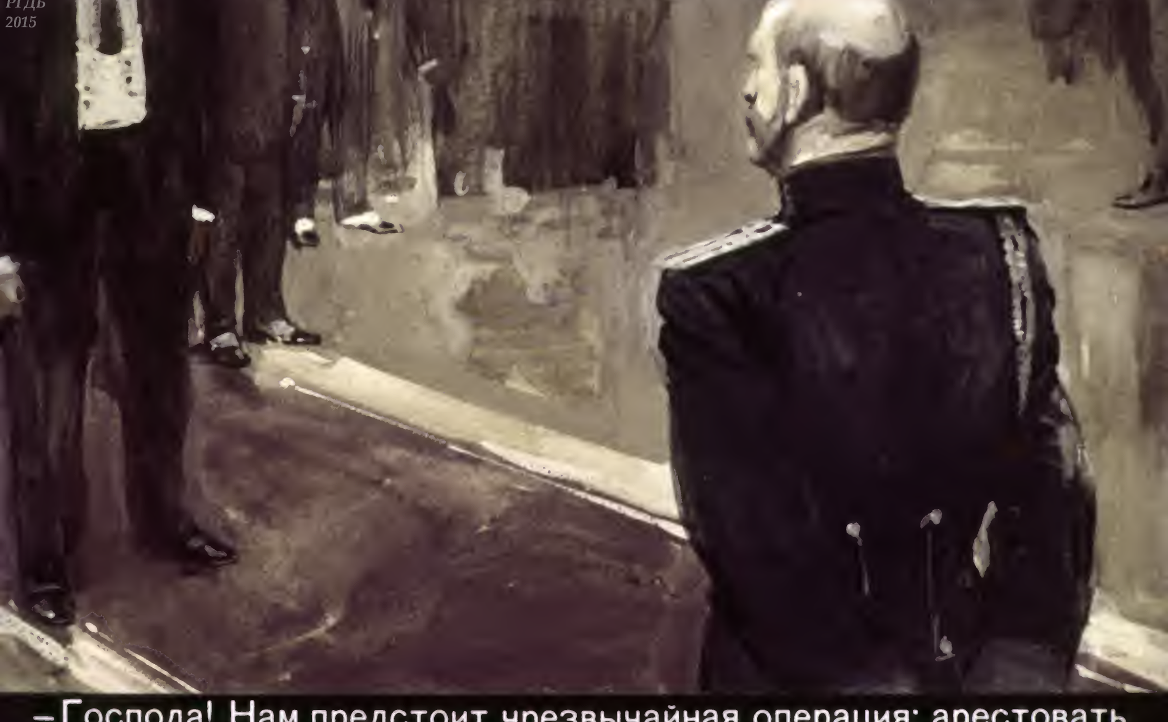

Так! Значит, к киевской охранке прибыла подмога из других городов России... Надо предупредить товарищей!

В этот же день, ровно в семь вечера, начальник Киевского охранного отделения вошёл в зал, где были собраны местные и приезжие шпики.

РГДБ
2015

–Господа! Нам предстоит чрезвычайная операция: арестовать делегатов съезда РСДРП. Из Женевы имеет прибыть сюда сам Ленин. Особое внимание прошу обратить на членов семьи Ульяновых.

РГДБ
2015

...Окна на Лабораторной светятся далеко за полночь. Из открытой форточки в морозную мглу вырвалась песня древних славян: Мария Александровна играла любимую „Аскольдову могилу" Верстовского.

РГДБ
2015

Удивительно хорошо сегодня Марии Александровне. Все собрались вместе. Нет лишь Володи с Надюшей. За их здоровье был поднят первый бокал.

РГДБ
2015

Жаль только, что дети так озабочены! Митя у подоконника переписывает что-то, тревожно поглядывая во двор. В детстве он тоже любил заниматься на подоконнике, старательно выводя по-печатному: „Зи-ма“, „Са-ни“.

РГДБ
2015

Митя милый, да ты и сейчас переписываешь из тетради печатными буквами! Но слова другие, не детские. Не спрашиваю, ничего не спрашиваю. Понимаю, так надо.

РГДБ
2015

Аня бросает бумаги в печку, а Маняша прячет что-то в потайной ящик. Не спрашиваю, так надо. Верный друг, столик, не раз выручал детей.

РГДБ
2015

Пора расходиться, а не хочется. Дети просят сыграть из „Травиаты“. — „Побойся бога, Митя, неужели ты будешь петь Альфреда? Пусть лучше Тоня споёт украинские песни, она это делает чудесно!“

Надо расходиться! Митя говорит, что завтра, то есть не завтра – уже сегодня, много дел. – „Спасибо, дети, за чудесный вечер. Спокойной ночи“.

РГДБ
2015

А на улице закоченевший шпик недовольно бормотал: „Люди обходительные, вежливые, по-хорошему песни поют. Самого бы его, высокоблагородие, сюда, на мороз!“

РГДБ
2015

1 января 1904 года охранка приступила к арестам. Дмитрий Ильич был схвачен на улице, когда возвращался с заседания Киевского комитета РСДРП.

РГДБ
2015

А в 10 часов вечера начался обыск на квартире Ульяновых.
– „В шахматы, сударыня, кто изволит играть?“ – спросил жандармский офицер, тщательно перебрав фигуры.

ГЦДБ
2015

–Сын Дмитрий. Он даже задачки составляет,–спокойно ответила Мария Александровна. А сердце билось, как подстреленная птица.

РГДБ
2015

Около двух часов ночи сестёр Ульяновых под конвоем увели в Лукьяновскую тюрьму. Мария Александровна горестно вздохнула и начала прибираться после жандармского погрома.

РГДБ
2015

Снова наступило утро. К воротам тюрьмы подошла маленькая седая женщина с узелками: Мария Александровна принесла детям передачу.

РГДБ
2015

Медленно движется скорбная очередь. В голове теснятся мысли. Не о себе. Когда в семью приходила беда, Мария Александровна не падала духом. Она боролась. За своих детей. За их светлую правду.

РГДБ
2015

Потом в опустевшей квартире она пишет киевским властям. Она просит – нет, требует правом матери свободы для своих детей... Часы бьют двенадцать раз. Окончились два дня...

Что было дальше? У арестованных Ульяновых не нашли ничего компрометирующего. Летом выпустили сестёр Ульяновых, в ноябре—Дмитрия Ильича. А в Киеве никакой съезд и не намечался! Это была ошибка охранки...

РГДБ
2015

Много тяжёлого выпало на долю Марии Александровны. Бесконечные переезды, постоянная тревога, девятнадцать арестов детей, казнь старшего сына... И всё же она была счастлива счастьем жизни, отданной детям.

РГДБ
2015

КОНЕЦ

Сценарий Р. Хигеровича
Редактор Т. Семибратова
Художественный редактор Л. Усайтис

Студия „Диафильм", 1967 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Д-190-67

Черно-белый 0-20. Цветной 0-30